

* * *

Мир — стена.
Скорбь — струна.
Бой — спасение.

Труд — война.
Ты — одна.
Напряжение.

Сколько лет?
Нет — как нет.
Крики — поздние.

Вновь и вновь
Лишь любовь.
Гром — и молния.

октябрь 1985

* * *

Я не смеюсь и не плачу,
А только стремлюсь в высоту.
Я не ищ^у там удачу,
А только ищ^у мечту...

<1985?>

* * *

Проходят минуты
и уплывают в вечность...
Несется стремительный поток времени.
О бурный поток,
куда же, куда
ты несешься?
Куда спешишь?
Мгновенья улетают,
их не удержать:
они неуловимы
и слишком упоённо стремятся к цели,
которой у них нет.
Однако их стремления не напрасны,
а наши...
Бесплодны, как пески пустыни
И обманчивы, как надежды.

<1984>, Москва

ВИЗИТ ДУШИ

1

На зеленой акварели
Безучастные глаза.
Как зелено-злые ели
Или свежая лоза.
Сквозь туманы и метели
Тихо капает слеза.
На зеленой акварели
Безучастные глаза.

2

В черно-бело-сером дыме
Ветерок колышет взор.
В мягком голосе не стынет
Леденящий взгляд узор.
Жажда света не отринет
Между тьмой и Солнцем спор.
В черно-бело-сером дыме
Ветерок колышет взор.

3

Гаснул мой усталый факел
Среди мрака, без тебя.
Увядали сны и маки,
В трубы черные трубя.
Наступали тени, страхи,
Что живут, лишь ад любя.
Гаснул мой усталый факел
Среди мрака, без тебя.

4

Ты мне радость и спасенье
В мире бед, обид и зла.
Вижу жизни я движенье
В груди мертвого стекла.
Ты рассеяла сомненье
И звезду мою спасла.
Ты мне радость и спасенье
В мире бед, обид и зла.

5

Грусть невольно стон тревожит,
Как ненастный день весной.
Ты придешь еще, быть может,
И зажжется факел мой.
А несчастье, быть может,
Пронесется стороной.
Грусть невольно стон тревожит,
Как ненастный день весной.

6

Не одна ли ты на свете
Утешаешь эту боль?
Каждый день и каждый вечер
Мои мысли не с тобой ль?
Ведь на Этой же планете
Было одиноко столь!
Не одна ли ты на свете
Утешаешь эту боль?

7

Эти мысли мне не странны,
Время быстро протечет.
Ты побудь со мною, Анна.
Мир и космос - все не в счет.
Снова я теперь в надежде,
Все случается не вдруг.
Будет после, было прежде...
Ты побудь со мной, мой друг!

8

В тишине чуть затаенной
Слышу, слышу голос твой.
В фейерверк испепеленный
Я скрываюсь с головой.
Только всплеск лишь отдаленный
Не сливается с мечтой.
В тишине чуть затаенной
Слышу, слышу голос твой.

9

Далеко в просторах неба
Тихо колокол звенит.
Тучи справа, тучи слева -
Небо таинство хранит.
Камни справа, камни слева -
Здесь безжалостный гранит.
Далеко в просторах неба
Тихо колокол звенит.

10

Как задумчивый Эвзевий,
Я один в ненастной тьме.
Сбросив тягостные цепи,
Я мечтаю о тебе.
А вокруг лишь злые дебри
В этой серой тишине,
Как задумчивый Эвзевий,
Я один в ненастной тьме.

11

.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....
.....

23.07.1985

* * *

Я встретил маленькое солнышко
в пещере,
Дрожали стены,
черные,
как сон;
Его мерцание
в заре открытой двери
Не уплывало вдаль
на чёрный
склон.

Я ждал
его сияния
и света,
И был удар —
один,
другой
и третий...
Но как вопрос навечно —
без ответа,
Оно,
увы,
не светит.

Я видел небо,
 небо голубое,
И облака,
 и луны,
 и невзгоды,
И это небо
 было над тобою,
Как часть
 холодно-сумрачной природы.

Я ждал
 его дыхания
 и света,
И чувствовал,
 что,
 может быть,
 услышу...
Но как вопрос навечно —
 без ответа,
Оно,
 увы,
 не дышит.

Заснул я
в тихом сумраке
кручины,
Я жаждал слез,
забвения,
покоя,
И снилась мне
бездонная пучина,
Где вместо волн —
любовь
течет рекою.

И мысли,
как эскадра,
вдаль уплыли...
И был удар —
покоя нет как нет...
Но боль и жар
меня не пробудили,
Владели мной
смятение
и бред.

<1985?>

* * *

Что ж ты молчишь, дорогая,
В сумерках серых полей?
На повороте, сверкая
Звездами ясных очей?

В каменных стенах мечтанья,
В дебрях блуждания — ты
Вечный мой ангел страданья,
Счастья и красоты.

<1985?>

* * *

С тех пор, как полюбил тебя я,
Живу я в мире неземном.
Ты, Анна, - светлый ангел рая;
Ты - свет в душевном сне моем.

С тех пор, как я тебя увидел,
Моя душа живет тобой.
Меня мой дьявол ненавидел
С моей безжалостной судьбой...

С тех пор - и в жизни созерцаньи,
И в тихом сумраке ночей
Все время предаюсь мечтанью
Связать мою судьбу с твоей.

<Весна 1986>

ЭКСПРОМТ-ЗАРИСОВКА

Не верю я снам и мечтаньям,
Не верю жестокой судьбе,
Не верю печалям, страданьям
И даже — о ужас! — тебе.

Хочу позабыть всё на свете:
Труд, отдых, теснины оков,
Тоску, и неверия эти,
И даже — о ужас! — любовь.

Хочу, чтобы время застыло,
И все, кто правы-неправы,
Исчезли бы, или остыли,
Осталось бы только увы.

Без времени, чувств и мечтаний,
Холодный, как твердая ртуть
Я мог бы уйти от страданий
И верить - хотя бы чуть-чуть.

1986

ЖЕЛАНИЕ

О, как хочу я вновь **влюбиться**,
Влюбиться так, как в первый раз,
Чтоб о **любви** мне пели птицы
И ветерок шумел подчас...
Чтоб все, куда б ни посмотрел я,
Мне говорило про **любовь**,
Будь то дома, или деревья,
Иль стаи светлых облаков;
Чтобы в одной душе увидел
Свой совершенный идеал,
Чтоб никого не ненавидел,
Чтобы опять печальным стал,
Чтоб, светлой страстью опьяненный,
Я б в жизни видел красоту,
И, этой жизнью упоенный,
Лелеял лишь одну мечту...
Но поздно, поздно! Не вернется
Очарования весна!
И сердце чаще не забьется
Теперь, когда прошла она!
В потоке дел, в суетах быта

На жизнь смотрю спокойно я,
И сердце холодно-открыто,
И холодна **любовь** моя...
Конечно, без тебя мне грустно,
И одиноко, и серо,
Конечно, безысходно-пусто,
Идти сквозь дней печальный строй;
Но кучи дел бездушных гонят
Все то, что трепетно ловлю,
И уж ничто мне не напомнит
О том, что я тебя **люблю**...

<Лето 1986>, Кратово

* * *

Я верю,
что это
трехтактовый
эпизод
В огромной
симфонии
дней,
проживаемых
нами!

И я не верю,
что
один
год
Равен
двум
с двадцатью
днями.

<Май 1987>, Москва

* * *

Прости, что люблю тебя, милая,
Прости, не почти мне за грех;

Приносит весна быстрокрылая
И счастье, и горе для всех.

Все вехи когда-нибудь скажутся,
Огонь не успеет остыть;

А я, тем не менее, кажется,
Тебя бы не должен любить:

Как принц пажу — «ваше высочество»,
Природа мне — пасмурный день,

Стихия моя — одиночество,
А жизнь — как неясная тень;

Так холодно здесь, так тепло вдали! —
А жизнь наяву — словно бред...

А ты полюбить-то способна ли?
Не знаю, но кажется — нет...

И что же подчас получается?
Дорога ведет невпопад,

В ручьи и овраги спускается,
Входя в беспросветный азарт,

Становится скорбно-унылая...
И вот — повернул я с пути.

Прости, что люблю тебя, милая.
Прости, ради Бога прости.

28.01.1987, Москва

* * *

Пришла весна. Запели птицы.
Умчалась хмурая метель.
И засветились ярко лица,
И приближается апрель.

Но ты опять глядишь мятежно
В свои заботы и дела.
Уйдут тревоги неизбежно,
Взгляни, мой друг: весна пришла!

Забудь о мелочных напастях,
Взгляни: прекрасен мир вокруг!
Здесь радости живут, и счастье,
Добро, любовь, и ты, мой друг!

2-3.03.1990, Москва

* * *

Время
отведать
соли.

Время
узнать
запрет.

Время
отведать
боли.

Заднего хода
нет.

Катишься,
как под горку.

Катишься,
словно шар.

Время
достать махорку.

Время
отведать жар.

Катишься,
 не взирая.
Катишься,
 словно
 вниз.
Видишь
 кусочек рая.
Катишься,
 словно
 рис.
Только
 там
 рая
 нету.
Надо
 не вниз,
 а ввысь.
Есть
 только злое
 вето.
Ждет,
 словно злая
 рысь.

Остановись,
куда ты?!
Зря ты так,
очень зря.
Вспомним еще мы дату —
1-е
октября...

2.10.1990, Москва

* * *

Ты вышла замуж. Я остался.
Ты не моя и я не твой.
Луч света в келью не прокрался
Между железною листвою.

Преграду, бывшую меж нами,
Мы не смогли преодолеть.
Осталось развести руками,
Осталось только сожалеть.

Пять лет, прожитые в стремленьях
К тому, чего не может быть,
Не смогут отойти в забвенье,
Хотя ты хочешь их забыть.

Но жизнь полна причуд неожиданных
И возвращений, как спираль.
И после громов барабанных
Бывает часто очень жаль.

Итак, последний мост взорвался,
И путь стал долгий и кривой.
Ты вышла замуж. Я остался.
Ты не моя и я не твой.

21.12.1990, Москва

ПО ПРОЧТЕНИИ «ОСТРОВА»
К. ДРАГУНСКОЙ

1

То диву даешься, то славен наш век,
И то говорят — не рассудится.
И, может быть, мир, тот седой велотрек,
На вечном дыхании сбудется.

И, может быть, чужды на нем острова,
И все пролетает, как вихрь...
Как будто и вера-надежда мертва,
Лежит без арденции тихо...

Но волны обмана и трепет скалы,
Наветы бескрайнего рая
Услышат себя через дым и углы,
Свой страх и коварство бросая.

И сброшены маски, и каски, и сны,
И все предается рассудку...
И, может, слова даже будут верны —
Забудут, забыв, незабудку...

То диву даешься, то славен наш век,
И то говорят — не откроется.
А, может быть, правда?
 А снег — это снег?
Не стоит того — успокоится?

<1986?>

* * *

...Нарисую параклит.
И рисунок зазвенит.
Нету слов и нету фраз.
Есть лишь только то, что в нас.

Нарисую искру-луч.
И рисунок будет жгуч.
Нету смысла бытия.
Есть лишь только ты и я.

09.03.1991, Москва

* * *

Во мгле непришедшего утра
Я вспомнил минувший январь,
И в тающих льдах перламутра
Исчезла июньская гарь.

И что-то на тонущем судне
В мечте моей снова сбылось,
Исчезли июньские будни,
Исчезла июньская злость.

И светлое чувство в мечтаньях
Достигло земной простоты,
И в бережных воспоминаньях
Возникла минувшая ты...

21.06.1991, 11:06

10-е МАЯ

Воздух теплеет. 10-е мая.
20 часов. 15 минут.
Мысли кусаются, зубы сжимая.
Ты — где-то там. Я — где-то тут.

Уж вечерет. А время летает.
Дни догоняют. Бегут по пятам.
Чувствую — что-то чему-то мешает.
Я — где-то тут. Ты — где-то там.

Туча проходит по бледному небу.
Вот полумесяц глядит из-за рам...
Все то, что было, и все то, что не было —
Перемешалось...

А ты — где-то там...

10.05.1992, Москва

ЖАЛЮЗИ

...Двенадцать ударов.

Колокол.

Тьма.

Сгиньте, видения ада!

Пыльная буря в пустыне ума.

Безрассудный крик боли.

Преграда.

И месяц, белый рогатый чорт,

Сверлит пустоту своим желтым лучом,

И наглые звезды мерцают бесчестно,

И воздуху мало... И тесно,

тесно...

А там, наверно, вокруг все чисто!

Прорвись наружу, душевная рвота!

Но только числа,

Тяжелое низкое небо давит!
Тесно,
 тесно! О, камень,
 камень!

Нет, этот луч — не жизни знаменье!
Он слепит,
 режет,
 этот желтый!
Все мертвое!
 Где же ты, добрый гений?
И числа,
 числа,
 ноты,
 ноты...

11 мая 1987,
00:15-08:30, Москва

* * *

То, что было, все равно уже было.

То, что будет, все равно будет.

То, что есть, все равно есть.

Того, чего не было, все равно не было.

Того, чего нет, все равно нет.

Вот только жаль того, чего не будет...

<1987>, Москва